

Особенности репрезентации обращений в поэзии Н.А.Заболоцкого
Н.Заболоцкий, обращение, диалог культур, идиостиль

Обращение, будучи лингвистическим явлением, о статусе которого до сих пор в научном мире ведутся дискуссии, тем не менее, находится в центре внимания исследователей в силу того, что является важнейшей коммуникативно-значимой единицей, полноправно участвующей в общении не только русских, но и иностранцев.

Как известно, все, кто не является носителем русского языка, могут сталкиваться с тем, что изучаемое произведение (его содержание, сюжет и образы) воспринимается ими зачастую с большим трудом. Причина всему кроется в том, что они сталкиваются с единицами, обладающими так называемыми «фоновыми знаниями». Между тем обращение во многих случаях представляет собой слово, которое может рассматриваться как единица обучения языку для обеспечения взаимопонимания в диалоге культур, поскольку может выступать «в то же время символом, сигналом, знаком некоторых артефактов» [Кольцова 2011].

Возможно, этим обусловлен интерес к особенностям функционирования обращения в художественном тексте, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, посвященные анализу данной единицы в творчестве отдельных писателей и поэтов.

Так, Т.В. Коченкова (Бердникова) подвергает сравнительному анализу обращения в поэтических текстах А.Ахматовой и И.Ф.Анненского как отражения особенностей идиостиля поэтов [Коченкова 2005].

Об особой роли обращения в создании женской языковой картины мира Б.А.Ахмадуллиной и Л.А.Рубальской, о возможности через обращение выявить специфику мировосприятия поэтов говорится и в работах Н.Можаровской [Можаровская 2012; 2013].

Кроме того, имеется ряд исследований, посвященных лингвистическому анализу обращений в творчестве А.С.Пушкина.

В частности, Ибрагим Багна рассматривает обращения в русских классических литературных текстах. Наряду с анализом обращений в разных видах современной словесности и профессионального общения автор дает классификацию и определяет функции обращений в романе А.С.Пушкина «Евгений Онегин» [Ибрагим Брахна 2004].

Изучению обращений в поэзии А.С.Пушкина посвящены ряд работ Ян Ибо. Так, автор подвергает анализу обращения в цикле «Сказки» [Ян Ибо, 2014]. В том числе, приводит результаты статистического анализа обращений в цикле «Сказки» и романе «Евгений Онегин», которые дают возможность определить соотношение типов обращений внутри анализируемых текстов и позволяют выявить «специфику речевой реализации обращений, выступающих как органичный функционально-семантический компонент идиолекта поэта» [Ян Ибо, Садыкова 2015]. Подобный подход к исследованию творчества русского поэта, с точки зрения авторов, «может внести вклад в изучение особенностей русского национального характера, русских коммуникативных традиций и позволит изучающим русский язык как иностранный увидеть талант А.С.Пушкина не только как мастера слова, но и как выразителя духа времени, духа народного» [там же].

Отметим также, что «вопрос об использовании обращений в художественных текстах, в том числе о функции обращений в создании художественного образа» является недостаточно изученным [Али Нажва Фуад 2009: 5]. В то же время «среди исследователей существует единое мнение, что роль обращений в реализации замыс-

ла поэта-творца выявляется на основе функционально-семантического анализа [там же].

Как видим, обращение рассматривается в лингвистике «путем использования разнообразных подходов, каждый из которых с особой стороны раскрывает сущность исследуемой лингвистической единицы» [Дохова 2007: 4]. В то же время анализ различных подходов к лингвистической природе обращения подтверждает безграничные внимание и интерес, «который оно вызывает в языкознании разных эпох» [там же].

Настоящая работа посвящена анализу особенностей репрезентации состава обращений в поэзии Н.А.Заболоцкого. Ее актуальность обусловлена тем, что обращения в стихотворениях русского поэта впервые подвергаются лингвистическому анализу. Кроме того, данный класс слов в авторских текстах рассматривается в сравнительном аспекте, в частности, новым является подход к обращениям применительно к их функционированию в разные периоды жизни поэта. Так, известно, что в творчестве поэта условно выделяются три этапа: ранний, авангардный (1926-1933 гг.), зрелый (1934-1945 гг.) и поздний, классический (1946 – 1958 г.г.). Полагаем, что подобный поэтапный подход к творчеству поэта позволит раскрыть лингвистический потенциал стихотворений Н. Заболоцкого, анализ которых поможет обнаружить универсальные закономерности организации языковых средств в конкретном художественном тексте.

Надо заметить, что существуют различные классификации видов обращений, в том числе и в поэтическом тексте. Так, в современной лингвистической литературе выделяются два типа обращений, которые встречаются и в поэзии Н.Заболоцкого:

1. Обращения к лицам. В свою очередь, в данную группу обращений вошли обращения-регулятивы, обращения-индексы, обращения-антропонимы.

2. Обращения не к лицам представлены в поэзии Н.Заболоцкого обращениями «к странам и континентам, к городам, к явлениям природы, стихиям, к явлениям космической жизни, к пространству и времени, к явлениям эмоционального и интеллектуального мира человека, к явлениям человеческой культуры» [Али Нажва Фуад 2009: 9].

Итак, основной корпус обращений всех трех творческих периодов поэта включает 69% обращений к лицам, и лишь 31% обращений не к лицам. Несмотря на то, что в стихотворениях Н.А.Заболоцкого встречаются оба типа обращений, они по-своему репрезентируются на разных этапах творчества поэта: мы наблюдаем как их семантическое разнообразие, так и процентное различие в частотности употребления в каждый из названных периодов.

Сравнительный анализ употребления типов обращений на разных этапах творчества Н.А.Заболоцкого позволяет нам сделать ряд выводов.

Так, в частности, статистический анализ показывает, что самую многочисленную группу личных обращений составляют обращения-регулятивы, используемые поэтом на позднем этапе творчества. В свою очередь, они имеют и существенные семантические различия. Сравним.

Известно, что первому периоду творчества поэта был присущ критический взгляд на бездуховность мещанского мира. При этом смысловой доминантой «раннего периода» являлась категория безумия, хаоса, отрицания. Возможно, поэтому в поэзии раннего Заболоцкого на первый план выходит тема потерянного в новом хаотичном мире человека. Об этом свидетельствует использование лексемы *маклак*, согласно данным словаря имеющей следующую дефиницию: 'Посредник при мелких торговых сделках, а также торговец подержанными вещами' [Ожегов; Шведова]. Таким видится Н. Заболоцкому человек нового времени. Например:

*«Кричи, маклак, свисти уродом,
Мечи штаны под облака!
Но перед сомкнутым народом*

*Иная движется река:
Один сапог несет на блюде,
Другой поет хвалу Иуде,
А третий, грозен и румян,
В кастрюлю бьет, как в барабан»*

(Заболоцкий, Обводный канал, 1928).

Между тем, в своей поздней поэзии Н.Заболоцкий обращается уже не *маклаку*, а к *другу*, *милому моему*, *генацвале*, *товарищам* и т. д. Например:

*«Я не умру, мой друг. Дыханием цветов
Себя я в этом мире обнаружу.»*

(Заболоцкий, Завещание, 1947).

*«Но даже впаив в смертельную истому
От этих мук,
Подобно древу осени простому,
Смолчи, мой друг.»*

(Заболоцкий, Осенний крен, 1955).

Как видим, с появлением нового лирического героя, выразителя идей поэта, меняется и отношение к окружающему миру, поскольку принципиально меняется мироощущение самого Н.Заболоцкого. Именно он, новый лирический герой, помогает поэту не только найти путь к самому себе, но и выразить себя, в силу чего перед нами предстает другой образ человека: человека живого, уже не овеществленного, как это было в его ранней поэзии.

Вторую по количеству употреблений группу личных обращений составляют обращения-антропонимы, к которым относятся следующие лексемы, перечисленные согласно частотности их употребления. Так, в поздний период встречаются одиннадцать употреблений антропонимов (*Равель*, *господин Одиссей*, *Рубрук* и т.д.), в зрелый – лишь три, причем, один из них повторяется в тексте дважды (*Седов*, *Антоний*, *Антоний*), в ранний – только один (*тетя Мариули*). Например:

*«Вернись, Рубрук!» — кричали птицы.
«Очнись, Рубрук! — скрипела ель»*

(Заболоцкий, Рубрук в Монголии, 1958);

*«Танцуй, Равель, свой исполинский танец,
Танцуй, Равель! Не унывай, испанец!»*

(Заболоцкий, Болеро, 1957).

Обращения-индексы стоят на третьем месте по употребительности. В то же время, статистический анализ данной группы лексем также позволяет обнаружить количественное различие в их употреблении в соответствии с тем или иным периодом творчества поэта. В частности, в двух этапах поэтического творчества Н.А.Заболоцкого данный вид личных обращений в количественном отношении равный – шесть употреблений и в раннем периоде (*форвард*, *поп*, *монах*, *поэт*, *маклак* и т. д.), и в позднем периоде (*поэт*, *корабельщик*, *живописец*, *звонарь*, *монах* и т.д.), однако полностью отсутствует в зрелом периоде. Таким образом, анализ лексем, выступающих в роли индексов, позволяет увидеть разнообразие тем и мотивов, которые волновали поэта. Читатель замечает, что для Н.Заболоцкого нет устоявшихся ограничений или вымышленных границ. Поэт использует весь лексический материал языка, всю палитру образной системы, чтобы передать собственное видение мира. Например:

«Так бей, звонарь, в свои колокола!»

(Заболоцкий, У гробницы Данте, 1958);

«Любите живопись, поэты!»

(Заболоцкий, Портрет, 1953).

В корпусе обращений не к лицам самую многочисленную группу составляют обращения к конкретным предметам. Так, из общего количества неличных обращений тринадцать употреблений отмечено в поздний период творчества поэта (*муза, деревья, рябина, березы, природа, башня, звезда, можжевельный куст, эти рощи Подмосковья, осень, сумасбродка весна* и т.д.), четыре употребления в ранний период (*гитара, сепаратор, самовар* и т. д.) и полное их отсутствие в зрелом периоде.

Обращения к отвлеченным понятиям составляют не столь многочисленную группу, однако, как видно из перечня используемых поэтом лексем, их семантика весьма разнообразна и неповторима в каждом из названных периодов. Так, в данную группу входят шесть употреблений в поздний период (*мысль, слово, душа, история, печаль моя, дух Осени*), Сравним:

*Откройся, **мысль!** Стань музыкою, **слово**,
Ударь в сердца, чтоб мир торжествовал!»*

(Заболоцкий, Бетховен, 1946);

в ранний период дважды употребляется лексема *разум*:

***Разум**, бедный мой воитель,
Ты заснул бы до утра.*

(Заболоцкий, Меркнут знаки зодиака, 1929);

и в зрелый период лексема отвлеченной семантики *суеверья (наши)* встречается один раз:

*«Вот так, с трудом пытаюсь развивать
Как бы клубок какой-то сложной пряжи,
Вдруг и увидишь то, что должно называть
Бессмертием. О, **суеверья наши!**»*

(Заболоцкий, Метаморфозы, 1937).

Интересно заметить, что в поздний период творчества в стихотворениях Н.А.Заболоцкого встречается три случая употребления обращения-топонима (*Испания, Тоскана, Каракорум*), что является новым для творчества поэта, т.к. данный вид обращений встречается лишь один раз в зрелый период (*О край земли*) и полностью отсутствует в раннем периоде.

Таким образом, даже такой весьма условный обзор обращений в стихотворениях Н.Заболоцкого позволяет сделать вывод о том, что они играют особую роль в творчестве поэта. Являясь носителем «определенной картины мира» [Дохова 2007: 4], который представляет собой не только отражённые и объединённые объекты, но и позицию отражающего субъекта, даже авторское отношение к этим объектам [Маслова 2006: 4], обращения создают неповторимый идиостиль. Не случайно Б.А.Серебренников замечает: «картина мира – есть целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны». И этот глобальный образ мира возникает у человека в ходе всех его контактов с миром [Серебренников 1988: 19]. Мы полагаем, что исследование состава обращений в стихотворениях Н.А.Заболоцкого дает возможность проникнуться картиной мира поэта.

Литература

Али Нажва Фуад. Семантика и функции обращения в поэтической речи (на материале поэзии Б.Ш.Окуджавы): автореф... дисс. канд. филол. наук / Али Нажва Фуад. – М., 2009. – 24 с.

Дохова З.Р. Лингвистический статус обращения (на материале русского и кабардино-черкесского языков): автореф... дисс. канд. филол. наук / З.Р.Дохова. – Нальчик, 2007. – 23 с.

Заболоцкий Н. А. Русская поэзия / Н. А. Заболоцкий // URL: <http://rupoem.ru/zabolockij/all.aspx> (Обращение: 20.05.2016).

Ибрахим Багна. Типы и функции русского обращения как именованя адресата в разных видах: дисс... канд. филол. наук / Ибрахим Багна. – М., 2004. – 206 с.

Кольцова В.И. Логоэпистемы как ключевые слова фольклорной картины мира / В.И. Кольцова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. – Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 24 (63). – 2011 г. – №2. – Ч.2. – С.31-36. // URL: http://science.crimea.edu/zapiski/2011/filologiya/uch24_22fn/0006.pdf (Обращение: 20.05.2016).

Коченкова (Бердникова) Т.В. Обращение в поэтическом тексте (на примере произведений А.А.Ахматовой и И.Ф.Анненского) // Филологические этюды. Вып. 8. Ч. 3. – Саратов, 2005. – С.188-192.

Можаровская Н.В. Семантическая реализация обращения в пространстве современного поэтического контекста: женский взгляд / Н.В.Можаровская // Итоговая научно-практическая конференция студентов Казанского федерального университета 2012: сборник тезисов: [в 2 т]. – Казань: Казанский ун-т, 2012. – Т.1. – С.199.

Можаровская Н.В. Семантическая реализация обращения в пространстве современного поэтического контекста (на примере творчества Б.А.Ахмадуллиной и Л.А.Рубальской) 2 / Н. В. Можаровская // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. В 2-х частях: Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во «ТАИ», 2013. – С.105-107.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова // URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-14799.htm> (Обращение: 20.05.2016).

Маслова В.А. Русская поэзия XX века. Лингвокультурологический взгляд: учебное пособие / В.А.Маслова. – М.: Высшая школа, 2006. – 256 с.

Серебенников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А.Серебенников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.

Ян Ибо. Лексико-семантическая классификация обращений в Сказках / Ян Ибо // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы III Междунар. науч.-прак. конф. (28-29 ноября 2014 г.). – Казань, 2014. – С.406-410.

Ян Ибо. Сравнительный анализ обращений в цикле Сказки и романе Евгений Онегин / Ян Ибо, И.А.Садыкова // URL:<http://human.snauka.ru/2015/12/13300> (Обращение: 20.03.2016).